

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 343.32
DOI: 10.14529/law250406

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э. С.-М. Ахъядов, *akhyadov1990@mail.ru*

*Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова,
г. Грозный, Россия*

Аннотация. В статье посредством исследования комплекса причин и факторов, способствующих распространению экстремистской и террористической идеологии, автором исследуется влияние рассматриваемых явлений на процессы развития отечественной системы противодействия экстремизму и терроризму и их идеологии. В контексте исследования наиболее серьезных угроз национальной безопасности автором выделяются важнейшие детерминанты роста террористической угрозы, определяются причины их возникновения и развития и направления борьбы с данными факторами со стороны государства. В статье рассматриваются организационно-правовые основы многоуровневой системы противодействия экстремизму и терроризму в России, анализируются полномочия и структурные особенности взаимодействия уполномоченных органов на различных уровнях власти, а также отдельно разбирается положение национального антитеррористического комитета как центрального связующего органа в государственной стратегии по борьбе с терроризмом и его проявлениями.

Ключевые слова: противодействие терроризму, национальная безопасность, терроризм, профилактика, финансирование, антитеррористическая политика, национальный антитеррористический комитет.

Благодарности. Статья выполнена при поддержке Минобрнауки России (FEKS-2024-0017).

Для цитирования: Ахъядов Э. С.-М. Организационно-правовое противодействие терроризму в России в условиях нарастания угроз национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 45–52. DOI: 10.14529/law250406.

Original article
DOI: 10.14529/law250406

ORGANIZATIONAL AND LEGAL COUNTERING TERRORISM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INCREASING THREATS TO NATIONAL SECURITY

E. S.-M. Akhyadov, *akhyadov1990@mail.ru*

*Chechen State University named after A. A. Kadyrov,
Grozny, Russia*

Abstract. In the article, through the study of a complex of causes and factors contributing to the spread of extremist and terrorist ideology, the author examines the impact of the phenomena under consideration on the development of the Russian system of countering extremism and terrorism and their ideology. In the context of the study of the most serious threats to national security, the author identifies the most important determinants of the growth of the terrorist threat, determines the causes of their occurrence and development, and the directions of combating these factors on the part of the state.

The article examines the organizational and legal foundations of a multi-level system for countering extremism and terrorism in Russia, analyzes the powers and structural features of the interaction of authorized bodies at various levels of government, and separately examines the position of the national antiterrorist committee as the central coordinating body in the state strategy to combat terrorism and its manifestations.

Keywords: countering terrorism, national security, terrorism, prevention, financing, anti-terrorist policy, national anti-terrorism committee.

Acknowledgments. The article was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (FEFS-2024-0017).

For citation: Akhyadov E. S.-M. Organizational and legal countering terrorism in Russia in the context of increasing threats to national security. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 45–52. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250406.

Современный терроризм трансформировался в глобальную угрозу, оказывающую деструктивное влияние на социально-политическую стабильность. В России его устойчивость обусловлена комплексом факторов: *политическими* (внешнее вмешательство, межгосударственные конфликты), *экономическими* (диспропорции регионов, безработица), *социокультурными* (маргинализация групп, радикализация через цифровые платформы), *идеологическими* (экстремистские нарративы) и *правовыми* (пробелы в законодательстве, сложности пресечения киберугроз). Особую роль играют этноконфессиональные противоречия, исторически актуальные для многонационального общества. Эти элементы формируют питательную среду для террора, требуя не только силового реагирования, но и системной профилактики – от укрепления межэтнического диалога до создания альтернатив радикальным идеологиям в молодежной среде.

К числу ключевых политических угроз для России можно отнести комплекс внешних и внутренних вызовов, включая вмешательство зарубежных стран, провоцирующих дестабилизацию внутрироссийских социальных процессов через поддержку конфликтных сценариев, а также деятельность международных террористических структур, нацеленную на подрыв конституционного строя и территориальной целостности государства. Внутриполитическую напряженность усугубляют деструктивные практики отдельных групп, стремящихся к перераспределению власти и ресурсов через этнорелигиозную или политическую мобилизацию с использованием незаконных методов, включая радикализм и экстремистские действия. Сохранение таких тенденций создает риски для общественной безопасности, требуя системного противодей-

ствия как на уровне укрепления правовых механизмов, так и через формирование устойчивой гражданской консолидации.

Экономические вызовы для России включают глубокую социально-имущественную поляризацию, приводящую к дисбалансу в распределении доходов, а также устойчивое присутствие официальной и латентной безработицы, подрывающей трудовой потенциал. Кризисные явления в промышленном и аграрном секторах усиливают структурные дисфункции экономики, снижая ее конкурентоспособность. Особую опасность представляет трансграничное и внутреннее финансирование террористических групп, которое не только дестабилизирует безопасность, но и создает каналы для оттока ресурсов из легальной экономики. Эти взаимосвязанные факторы формируют системные риски, требующие комплексных мер по снижению социальной напряженности, модернизации производственных отраслей и блокированию нелегальных финансовых потоков.

Социальные риски в современном российском обществе проявляются через усиление дезинтеграционных процессов, выраженных в формировании конфликтующих групп с антагонистическими интересами, что ведет к эрозии общественной солидарности. Усугубляет ситуацию эрозия системы социальной защиты, сопровождаемая ростом экономической уязвимости граждан и эскалацией криминальных проявлений. Деструктивную роль играет медиасреда, где активизируется продвижение дегуманизирующих ценностей через демонстрацию насилия и жестокости, что нормализует агрессивные модели поведения в массовом сознании. Эти взаимосвязанные тенденции формируют почву для хронической нестабильности, требуя реализации превентивных мер, включая восстановление со-

циального доверия, укрепление институтов поддержки населения и введение этико-правовых ограничений на распространение деструктивного контента.

Правовые проблемы в России формируют системные вызовы, обусловленные недостаточной осведомленностью граждан и представителей политических структур в вопросах законодательства, что провоцирует безответственное принятие решений и игнорирование последствий действий. Усугубляет ситуацию избыточная сложность судебно-процессуальных механизмов, создающая бюрократические барьеры и замедляющая разрешение правовых споров. Критическим фактором остается отсутствие оперативности и строгости в привлечении к ответственности за правонарушения, что подрывает авторитет правосудия и стимулирует правовой нигилизм. Эти дисфункции, наряду с иными пробелами в законодательстве, требуют комплексной модернизации правовой системы, включая популяризацию юридической грамотности, оптимизацию процедурных норм и обеспечение неотвратимости наказания для восстановления баланса между свободой действий и общественной безопасностью.

Возникновение и эскалация террористических угроз в России обусловлены комплексом внутренних и внешних детерминант. Среди внутригосударственных факторов ключевую роль играют социальные дезинтеграционные процессы, включая межэтническую и межконфессиональную конфликтность, а также устойчивое присутствие структур, продвигающих экстремистские идеи. Усиливают риски системные пробелы в антитеррористической деятельности: недостаточная результативность правоохранительных институтов, слабый контроль над радикализацией информационного пространства и ограниченные успехи в противодействии организованной преступности и незаконному обороту оружия.

Внешний контекст формируется активностью транснациональных террористических сетей, стремящихся к экспансии в российские регионы, наличием приграничных очагов нестабильности. Дополнительным катализатором выступают геополитические амбиции отдельных государств, использующих антитеррористическую риторику для ослабления российской позиции на международной арене. Критическим вызовом остается цифровая

пропаганда экстремизма через интернет-платформы и медиа, усугубляемая стремлением террористических субъектов к медиатизации своей деятельности для максимизации общественного резонанса.

Устранение этих угроз требует синхронизации мер по укреплению социального единства, модернизации правоприменительных практик, блокированию внешнего вмешательства и созданию барьеров для идеологического влияния радикальных структур.

Финансирование террористической деятельности формируется за счет разнородных источников, систематизируемых по трем ключевым критериям: географическому происхождению (внешние/внутренние), временному охвату (долгосрочные/краткосрочные) и легитимности (легальные/нелегальные). Внешние ресурсы, играющие значимую роль, включают как завуалированные каналы, так и прямую поддержку. К первым относятся средства, формально направляемые через зарубежные националистические или религиозные центры под прикрытием гуманитарных миссий, инвестиций в образовательные проекты или строительство культовых объектов. Легальный приток обеспечивается также деятельностью иностранных НКО и фондов, включая благотворительные структуры, чьи формальные цели могут маскировать финансирование радикальных групп. Параллельно действуют нелегальные механизмы, такие как прямое субсидирование со стороны международных террористических сетей, использующих трансграничные финансовые схемы. Подобная многоканальность ресурсной базы подчеркивает необходимость комплексного мониторинга как открытых, так и теневых денежных потоков для эффективного противодействия террористической инфраструктуре.

Глобальная финансовая инфраструктура, включая трансграничные банковские операции, сталкивается с системными вызовами из-за масштабов и разнообразия участников, действующих в разных юрисдикциях. Это создает регуляторные разрывы, препятствующие выработке унифицированных стандартов проведения платежей и заключению межбанковских соглашений, что ослабляет контроль за легитимностью транзакций.

Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлены организационные основы системы противодействия терроризму, ключевая

роль в которой отведена главе российского государства.

Президент Российской Федерации играет центральную роль в формировании стратегии противодействия терроризму, определяя ключевые векторы государственной политики и закрепляя полномочия за подведомственными федеральными органами исполнительной власти. В его компетенцию входит санкционирование зарубежных операций с привлечением Вооруженных Сил и спецподразделений для нейтрализации террористических угроз, направленных против граждан РФ или лиц без гражданства, постоянно проживающих в стране. Эта функция подчеркивает интеграцию силовых, правовых и дипломатических инструментов в рамках единого механизма защиты национальных интересов, где глава государства выступает координатором межведомственного взаимодействия и гарантом безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Правительство Российской Федерации выполняет системообразующую функцию в координации антитеррористической деятельности, распределяя полномочия между подведомственными федеральными органами исполнительной власти и обеспечивая их ресурсную поддержку. В его задачи входит разработка превентивных мер, минимизация последствий терактов, а также установление нормативов антитеррористической защиты для объектов (кроме транспортной инфраструктуры, ТЭК и транспортных средств), включая требования к их категоризации, процедуру формирования паспортов безопасности и контроль за соблюдением стандартов. Отдельное внимание уделяется регламентации взаимодействия между всеми уровнями власти, юридическими и физическими лицами при анализе угроз и оперативном информировании о рисках терактов. Через централизацию управления и ресурсное обеспечение региональных и муниципальных структур Правительство создает единый механизм противодействия, направленный на устранение как текущих, так и потенциальных вызовов безопасности (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»).

На региональном уровне ключевая роль в противодействии терроризму возложена на высших должностных лиц субъектов РФ (губернаторов, глав регионов), которые обеспечивают внедрение федеральной антитеррори-

стической политики на подведомственной территории. В их компетенцию входит руководство деятельностью региональных антитеррористических комиссий, а также синхронизация усилий органов государственной власти в сфере профилактики угроз, оперативного реагирования на инциденты и ликвидации последствий терактов. Через координацию межведомственного взаимодействия и организацию превентивных мер региональные руководители формируют адаптированные к местным условиям механизмы защиты, усиливая вертикаль управления в борьбе с террористическими рисками.

Высший исполнительный орган субъекта РФ выступает ключевым звеном в региональной системе противодействия терроризму, инициируя создание и внедрение профилактических стратегий через разработку целевых программ, направленных на снижение угроз и ликвидацию последствий терактов. На основе постоянного мониторинга социально-экономических, политических и иных процессов в регионе орган реализует превентивные меры для устранения конфликтогенных факторов, формирующих почву для террористической активности. Особое внимание уделяется дерадикализации общественного сознания путем нейтрализации условий, способствующих распространению экстремистской идеологии. Дополнительным направлением работы становится социальная поддержка жертв терактов и лиц, вовлеченных в антитеррористическую деятельность, что усиливает доверие к государственным институтам и снижает рекрутинговый потенциал деструктивных групп.

Органы местного самоуправления вносят существенный вклад в профилактику терроризма, формируя муниципальные программы для предотвращения угроз и смягчения последствий терактов. Их деятельность включает просветительские кампании, направленные на развенчание идеологии терроризма через распространение информационных материалов, организацию публичных дискуссий и социально-ориентированных инициатив, способствующих формированию гражданской бдительности. В рамках межведомственного взаимодействия они координируют усилия с федеральными и региональными структурами, участвуя в совместных операциях и адаптируя общегосударственные стратегии к локальным реалиям. Важным аспектом остается обеспечение антитеррористической защищенности

муниципальных объектов, включая разработку паспортов безопасности и внедрение стандартов, а также оперативное направление предложений по совершенствованию профилактической работы в вышестоящие инстанции. Дополнительно местные власти реализуют полномочия, связанные с мониторингом уязвимостей на подведомственной территории, что позволяет гибко реагировать на возникающие вызовы и укреплять горизонтальные связи в системе безопасности (Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»).

Создание Национального антитеррористического комитета (НАК) и Федерального оперативного штаба (ФОШ) в рамках реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» стало ключевым элементом построения централизованной системы борьбы с террористическими угрозами. НАК, учрежденный указом Президента РФ, выполняет роль стратегического координатора, обеспечивающего взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также оперативных штабов в субъектах Федерации и морских бассейнах. Как коллегиальный орган, комитет консолидирует усилия антитеррористических комиссий, синхронизируя превентивные меры, оперативное реагирование и посткризисное восстановление. Институт ФОШ в структуре НАК усиливает потенциал быстрого принятия решений, формируя единую вертикаль управления для нейтрализации угроз как на суше, так и в акваториях. Такая архитектура позволяет реализовать комплексный подход, сочетающий законодательные инициативы, межведомственную координацию и адаптацию антитеррористических стратегий к региональным особенностям, что повышает эффективность защиты государственных и общественных интересов.

НАК объединяет представителей ключевых институтов государственной власти, формируя межведомственную коалицию для системного противодействия террористическим угрозам. В его состав входят высшие должностные лица администрации Президента и Правительства, руководители палат Федерального Собрания, министры стратегических ведомств – от обороны и цифрового развития до здравоохранения и транспорта, а также командование Вооруженных Сил и главы спецслужб, включая ФСБ, СВР и Росгвардию. Интеграция усилий правоохранительных

органов (Следственный комитет, МЧС), финансового мониторинга (Росфинмониторинг) и силовых структур под эгидой НАК обеспечивает многоуровневый подход к безопасности, сочетающий оперативно-разведывательные методы, законодательные инициативы и технологические решения. Такая архитектура комитета отражает принцип консолидации ресурсов государства для нейтрализации как внутренних, так и трансграничных вызовов.

НАК под руководством директора ФСБ России выполняет стратегическую роль в управлении общегосударственной системой противодействия терроризму. Ключевые функции комитета включают анализ эффективности действующих мер безопасности, разработку рекомендаций для главы государства по корректировке политики и законодательной базы, а также межведомственную координацию антитеррористических операций. Особое внимание уделяется синхронизации действий силовых структур, правоохранительных органов и гражданских институтов, что позволяет оперативно адаптироваться к новым вызовам. Информационная поддержка деятельности НАК обеспечивает прозрачность принимаемых решений и формирует общественный консенсус в вопросах безопасности, укрепляя доверие к государственным инициативам в этой сфере.

НАК функционирует на основе Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664, которое закрепило его компетенцию в сфере противодействия террористическим угрозам. Изначально задуманный как координационный механизм для согласования действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, НАК постепенно трансформировался в структуру с расширенными полномочиями, включая организацию и контроль за антитеррористической деятельностью государственных институтов. С 2014 года решения НАК и ФОШ приобрели обязательный характер для всех субъектов права – от государственных структур до граждан, а их игнорирование стало основанием для привлечения к административной ответственности. Эта эволюция отражает усиление роли комитета как центрального элемента в системе обеспечения национальной безопасности, объединяющего стратегическое планирование, надзор за реализацией мер и правовое принуждение к исполнению установленных норм.

ФОШ, действующий в структуре НАК, выступает ключевым оперативно-тактическим звеном в координации действий силовых ведомств и спецслужб, включая ФСБ, МВД, Минобороны, СВР и Росгвардию. Его задачи охватывают планирование ресурсов федеральных органов для нейтрализации террористических угроз и управление контртеррористическими операциями. Регулярные заседания НАК и ФОШ (не реже раза в два месяца) обеспечивают оперативность реагирования, а их результаты публикуются на интернет-портале комитета, что подчеркивает прозрачность антитеррористической политики. Административную и аналитическую поддержку деятельности штаба осуществляет аппарат НАК, возглавляемый заместителем директора ФСБ, который отвечает за материально-техническое, информационное и организационное обеспечение взаимодействия всех участников системы. Интеграция руководящего состава Совета Безопасности, Следственного комитета и финансового мониторинга усиливает межведомственный характер работы, создавая единый алгоритм противодействия как внутренним, так и трансграничным вызовам.

Региональная архитектура противодействия терроризму в России включает антитеррористические комиссии и оперативные штабы, созданные в субъектах Федерации, а также специализированные структуры в морских бассейнах, обеспечивающие адаптацию федеральных стратегий к локальным реалиям. Эти органы выполняют функции координации местных правоохранительных институтов, мониторинга социально-политических рисков и оперативного управления антитеррористическими мероприятиями с учетом региональной специфики. Особое внимание уделяется морским районам, где штабы фокусируются на пресечении угроз в акваториях, включая контрабанду и нелегальную активность. Интеграция таких звеньев в общегосударственную систему позволяет гибко реагировать на вызовы, сочетая централизованное планирование с точечной проработкой проблем на местах, что усиливает комплексность и эффективность мер безопасности (Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»).

Антитеррористические комиссии (АТК) в субъектах РФ выполняют роль ключевого регионального звена в системе профилактики и

противодействия терроризму, интегрируя мониторинг социально-экономических и политических факторов, влияющих на террористическую активность, с разработкой мер по их нейтрализации. В их задачи входит координация действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, включая анализ эффективности принимаемых мер, внедрение программ дерадикализации, обеспечение антитеррористической защищенности объектов и взаимодействие с гражданским обществом. АТК организуют обучение ответственных сотрудников, контролируют исполнение решений, а также обеспечивают информационное сопровождение через СМИ и интернет-ресурсы, информируя население об уровнях террористической опасности и мерах безопасности. Особое внимание уделяется социальной защите лиц, пострадавших от терактов, и участников контртеррористической деятельности. Решения комиссий, принимаемые на основе регламента и федеральных нормативных актов, обязательны для исполнения всеми субъектами права в регионе, а их нарушение влечет установленную законом ответственность, что подчеркивает системный и императивный характер работы АТК в рамках единой государственной стратегии (Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О совершенствовании государственного управления в сфере противодействия терроризму»).

В 2015 году для усиления морского антитеррористического потенциала были созданы оперативные штабы в ключевых портовых городах – Каспийске, Мурманске, Петропавловске-Камчатском, Симферополе и Южно-Сахалинске. Эти структуры координируют развертывание сил федеральных ведомств в акваториях территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и иных морских пространств, где Россия реализует суверенные права. В их задачи входит управление контртеррористическими операциями, включая мониторинг судов под государственным флагом, а также пресечение угроз в зонах стратегического значения, что укрепляет безопасность морских границ и критической инфраструктуры (Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.).

Оперативные штабы в субъектах РФ и морских бассейнах функционируют на основе

регламентов, закрепленных в положениях об их деятельности, где детализированы задачи и механизмы работы. Принимаемые ими решения обязательны к исполнению всеми государственными структурами, представленными в составе штабов, что обеспечивает вертикаль подчинения и оперативность реагирования. Организационно-техническое сопровождение деятельности штабов осуществляют аппараты АТК и ОШ, ответственные за материальное обеспечение, координацию взаимодействия и реализацию административных процедур. Функционал этих аппаратов, включая алгоритмы их работы, определяется внутренними регламентами, утвержденными председателем НАК, что подчеркивает системность в управлении антитеррористическими мерами на всех уровнях – от нормативного регулирования до практической реализации (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Муниципальный уровень антитеррористической системы в России представлен антитеррористическими комиссиями (АТК МО) и оперативными группами, обеспечивающими координацию действий на местах. АТК МО, формируемые по инициативе региональных председателей антитеррористических комиссий, выступают связующим звеном между федеральными, региональными и местными органами власти. Возглавляемые главами муниципалитетов, они разрабатывают меры профилактики терроризма, организуют информационные кампании по противодействию экстремистской идеологии и контролируют выполнение требований к защищенности объектов муниципальной собственности. В их задачи также входит координация реализации муниципальных программ, участие в мониторинге социально-политических рисков и обеспечение исполнения решений вышестоящих комиссий. Через синхронизацию усилий правоохранительных структур, местной администрации и гражданских институтов АТК МО способствуют интеграции локальных инициатив в общегосударственную стратегию безопасности, усиливая устойчивость территорий к террористическим угрозам.

АТК МО взаимодействует с оперативной группой, созданной для экстренного реагирования на террористические угрозы в пределах муниципалитета, включая прилегающие аква-

тории – внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону, континентальный шельф и иные морские пространства, где Россия реализует суверенные права. В зону ответственности группы также входят суда под государственным флагом РФ. Совместная деятельность направлена на оперативную нейтрализацию терактов или устранение условий для их совершения, обеспечивая комплексную защиту как сухопутных, так и морских объектов, что усиливает координацию между локальными и федеральными структурами в рамках единой системы безопасности.

Компетенция федеральных органов власти в сфере противодействия терроризму определяется комплексом законодательных и подзаконных актов РФ, включая Федеральный закон «О противодействии терроризму». Центральным направлением их деятельности выступает борьба с террористическими угрозами, охватывающая выявление, профилактику, пресечение и расследование преступлений экстремистской направленности. Ключевая роль в реализации этих задач отводится силовым структурам и спецслужбам, подведомственным непосредственно Президенту РФ, что обеспечивает вертикаль управления и оперативность реагирования. Интеграция правовых механизмов с деятельностью правоохранительных ведомств формирует единую систему, направленную на нейтрализацию как внутренних, так и трансграничных вызовов безопасности (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Противодействие терроризму в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую законодательные, организационные и профилактические меры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Ключевым элементом выступает централизованная координация через НАК и ФОШ, обеспечивающие взаимодействие правоохранительных органов, спецслужб и гражданских институтов. Законодательная база, включая Федеральный закон «О противодействии терроризму», дополняется адаптивными стратегиями по блокированию финансирования террористических структур через мониторинг легальных и нелегальных каналов, включая криптовалюты и альтернативные системы переводов. Важную роль играет профилактика радикализации общества,

усиленная информационными кампаниями и социальными программами, направленными на устранение конфликтогенных факторов. Морские оперативные штабы и муниципальные антитеррористические комиссии расширяют зоны контроля, охватывая как внутренние регионы, так и стратегические акватории. Современные вызовы, такие как кибертерро-

ризм и цифровая пропаганда, требуют дальнейшей модернизации правоприменительных практик и международного сотрудничества. Успех антитеррористической политики зависит от консолидации усилий государства, бизнеса и гражданского общества, что формирует основу для устойчивой безопасности и стабильности в условиях глобализации угроз.

Информация об авторе

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия.

Information about the author

Akhyadov Elman Said-Mokhmadovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security, Deputy Dean for Research at the Faculty of Law, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

*Статья поступила в редакцию 25 августа 2025 г.
Received August 25, 2025.*